

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Ю.В. МОРОЗОВА

**ИНСТИТУТ ОТСРОЧКИ
ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ**

Учебное пособие

**Санкт-Петербург
2026**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю.В. МОРОЗОВА

ИНСТИТУТ ОТСРОЧКИ
ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2026

УДК 343.24(075)

ББК 67.408я73

М80

Рецензенты

С.Д. ЦЭНГЭЛ, доцент кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, кандидат юридических наук, доцент.

К.А. КРАСНОВА, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, кандидат юридических наук, доцент.

Морозова, Ю.В.

М 80 Институт отсрочки отбывания наказания в уголовном праве России : учебное пособие / Ю.В. Морозова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2026. – 58, [2] с.

ISBN 978-5-6055962-6-4

В работе рассмотрены проблемы, связанные с законодательным регулированием отсрочки отбывания наказания, а также практики применения норм, предусматривающих отсрочку отбывания наказания.

Учебное пособие написано на основе действующего законодательства и судебной практики.

Предназначено для обучающихся по программам высшего образования по укрупнённой группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция.

УДК 343.24(075)

ББК 67.408я73

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ	6
§ 1. История развития института отсрочки отбывания наказания.....	—
§ 2. Правовая природа института отсрочки отбывания наказания.....	13
ГЛАВА 2. ОСНОВАНИЕ, УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ.....	24
§ 1. Отсрочка отбывания наказания беременной женщине, женщине, имеющей ребёнка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребёнка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем.....	—
§ 2. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией..	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	58
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	59

ВВЕДЕНИЕ

Современная уголовная политика и правоприменительная практика демонстрируют тенденцию к гуманизации, что находит отражение в существовании и развитии института отсрочки отбывания наказания.

Обеспечение права каждого ребёнка на жизнь и воспитание в семье признано одним из ключевых национальных приоритетов Российской Федерации.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2023 г. № 47 «О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания» обращается внимание на то, что применение судами отсрочки отбывания наказания в соответствии со ст. 82 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также – УК РФ) направлено прежде всего на обеспечение соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних путём предоставления осуждённому возможности своим поведением доказать исправление без реального отбывания назначенного наказания при условии надлежащего ухода за ребёнком, его воспитания и всестороннего развития¹.

В числе приоритетных социально-политических задач, стоящих перед российским государством на современном этапе, находятся охрана здоровья граждан и обеспечение национальной безопасности. К числу ключевых угроз национальной безопасности отнесены наркотизация населения и преступная деятельность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств,

¹Все названные в работе нормативные акты, если не указано иное, см.: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/>; постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации см.: Верховный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://www.vsrfr.ru/>; материалы судебной практики см.: КонсультантПлюс : справ.-правовая система : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/>.

психотропных веществ и потенциально опасных психоактивных веществ.

В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 (ред. от 16 февраля 2026 г.), определена система мер, направленных на предупреждение, выявление и пресечение незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, профилактику наркомании, лечение и реабилитацию больных наркоманией.

В системе данных мер важное место занимает институт отсрочки отбывания наказания осуждённым, больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ), который призван «обеспечить лицам, признанным больными наркоманией, возможность прохождения лечения и реабилитации в условиях, не связанных с лишением свободы»².

Исследования в области уголовного права, уголовного процесса и исполнения норм об отсрочке отбывания наказания ведутся давно. Тем не менее ряд ключевых вопросов остаётся нерешённым и продолжает порождать научные дискуссии.

От эффективности поощрительных норм Уголовного кодекса Российской Федерации во многом зависит достижение целей наказания в балансе соблюдения принципов уголовного права, в том числе принципа экономии мер уголовной репрессии.

Данные обстоятельства указывают на актуальность вопроса и необходимость дальнейшего исследования института отсрочки отбывания наказания.

² О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2023 г. № 47. П. 1 // Верховный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/33269/> (дата обращения: 10.04.2026).

Глава 1. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

§ 1. История развития института отсрочки отбывания наказания

Исследование отсрочки отбывания наказания целесообразно начать с истории развития данного института уголовного права. Исторический опыт позволяет лучше понять закономерности его развития, определить правовую природу и практическую значимость.

Первые упоминания об отсрочке имеются в Русской правде. Так, в ст. 105 Пространной редакции Русской правды говорится о возможности предоставления условного времени на отработку долга, позволяющую избавиться от наказания – становления холопом³.

В Уставе уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года институт отсрочки уголовного наказания был введён в качестве уголовно-процессуальной нормы. В статье 959 Устава указывались основания невозможности немедленного исполнения приговора:

«в случае болезни осуждённого, препятствующей исполнению над ним личного наказания, оно отлагается до его выздоровления;

исполнение наказаний над женщинами беременными или недавно разрешившимися от бремени отлагается до истечения сорока дней после родов;

приговорённые к ссылке женщины, питающие грудью младенцев, не ссылаются до окончания полуторагодового срока от рождения младенца, если сами не будут просить о скорейшем их отправлении;

в случае побега осуждённого исполнение приговора о личном наказании отлагается до его поимки ...»⁴.

³ Русская правда (Пространная редакция). URL: <https://zakon.rin.ru/cgi-bin/view.pl?id=544&idr=543> (дата обращения: 20.04.2026).

⁴ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://parvo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=17&nd=143476&empire=1 (дата обращения: 20.04.2026).

И.Я. Фойницкий относил эти основания к физическим причинам невозможности немедленного приведения наказания в исполнение⁵.

В статье 970 Устава уголовного судопроизводства сказано, что беременные женщины и женщины, недавно родившие детей, находящиеся в ссылке или местах лишения свободы, освобождались от какой-либо работы до истечения срока продолжительностью в 40 дней со дня родов. По истечении этого срока женщинам, кормящим детей, любые виды работ «облегчались» в целях недопущения причинения вреда самой матери или ребёнку, которого она кормит. В примечании указывалось, что «на кормление грудью младенцев осуждёнными женщинами полагается полугодовой срок».

«В уголовном законодательстве отсрочка появилась лишь в 1889 году. В соответствии с Военно-судебным уставом предусматривалось отложение исполнения приговора в отношении военнослужащего до окончания войны, если суждённый был приговорён к исправительному наказанию (ст. 1412 Устава). Таким образом, отсрочка предоставлялась лицам, полезным для целей ведения военных действий»⁶.

Далее своё развитие институт отсрочки получил в рамках уголовно-процессуального законодательства.

Так, ст. 471 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 года предусматривала возможность отсрочки исполнения приговора в следующих случаях:

- 1) при болезни осуждённого, препятствующей отбытию им наказания, отлагается до его выздоровления;
- 2) если беременность осуждённой является препятствием к отбыванию ею наказания, то откладывается до истечения года после родов;
- 3) когда немедленное отбытие наказания может повлечь за собой особо тяжкие последствия для осуждённого или его семьи ввиду особых обстоятельств или особых условий его поло-

⁵ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1910. С. 546–547.

⁶ Саядян С.Г. Отсрочка отбывания наказания: историческое развитие, правовая природа, законодательная регламентация : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2016. С. 16.

жения: пожара или иных стихийных бедствий, тяжкой болезни или смерти единственного работоспособного члена семьи и т. д.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года в статье 46 содержалась норма о предоставлении отсрочки исполнения приговора военнослужащему или военнообязанному в военное время.

Статья 361 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года регламентировала возможность отсрочки исполнения приговора в случае беременности осуждённой – на срок не более одного года, в случае тяжелой болезни осуждённого, препятствующей отбыванию им наказания, – до его выздоровления; когда немедленное отбывание наказания может повлечь за собой особо тяжкие последствия для осуждённого или его семьи ввиду пожара или иных стихийных бедствий, тяжкой болезни, смерти единственного трудоспособного члена семьи или других исключительных обстоятельств – на срок не более трёх месяцев.

Кроме того, в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР определялись виды наказаний, исполнение которых могло быть отсрочено: лишение свободы, ссылка, высылка, исправительные работы без лишения свободы.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 г. Уголовный кодекс РСФСР был дополнен ст. 46.1, предусматривавшей возможность предоставления отсрочки исполнения приговора несовершеннолетнему. «При назначении наказания несовершеннолетнему, впервые осуждаемому к лишению свободы на срок до трёх лет, судом, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого преступления, личности виновного и иных обстоятельств дела, а также возможности его исправления и перевоспитания без изоляции от общества, исполнение приговора к лишению свободы в отношении такого лица может быть отсрочено на срок от шести месяцев до двух лет. Суд может в этих случаях отсрочить исполнение и дополнительных наказаний.

При отсрочке исполнения приговора несовершеннолетнему суд может обязать его в определённый срок поступить на работу или учёбу, устранить причинённый вред. Суд может также возложить на определённый коллектив трудящихся или лицо, с их согласия, обязанность по наблюдению за осуждённым и проведению с ним воспитательной работы».

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1982 г. «О дальнейшем совершенствовании уголовного и исправительно-трудового законодательства» Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик дополнены ст. 39.1 «Отсрочка исполнения приговора», в соответствии с которой «при назначении наказания лицу, впервые осуждаемому к лишению свободы на срок до трёх лет, суд с учётом характера и степени общественной опасности совершённого преступления, личности виновного и иных обстоятельств дела, а также возможности его исправления и перевоспитания без изоляции от общества может отсрочить исполнение приговора в отношении такого лица на срок от одного года до двух лет.

Суд может в этих случаях отсрочить исполнение и дополнительных наказаний.

При отсрочке исполнения приговора суд может обязать осуждённого в определённый срок устранить причинённый вред, поступить на работу или учёбу, не менять без согласия органа внутренних дел место жительства, уведомлять эти органы об изменении места работы или учёбы, периодически являться для регистрации в орган внутренних дел и возложить на него иные предусмотренные законодательством союзных республик обязанности, выполнение которых может способствовать исправлению и перевоспитанию осуждённого. Суд может также возложить на определённый трудовой коллектив или лицо, с их согласия, обязанность по наблюдению за осуждённым и проведению с ним воспитательной работы».

Законом Российской Федерации от 12 июня 1992 г. № 2988-1 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Исправительно-трудовой кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» в Уголовный кодекс РСФСР была введена ст. 46.2, согласно которой предоставлялась отсрочка исполнения наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: «В отношении осуждённых беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трёх лет, кроме осуждённых к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие преступления против личности, орган, исполняющий наказание, вносит в суд согласованное с прокурором представление об отсрочке отбывания наказания на предусмотренное

законодательством Российской Федерации время освобождения от работы по беременности, родам и до достижения трёхлетнего возраста».

Исследователи обращают внимание на то, что в связи с введением в уголовный закон новой ст. 46.2 возникли сложности в её применении на практике. «Так, отсрочку нельзя было применить за совершение тяжких преступных деяний против личности, где осуждённые приговорены на срок более пяти лет. Вместе с тем при осуждении за разбой, грабеж, бандитизм и другие тяжкие и особо тяжкие преступные деяния возможно было применение отсрочки. Следовательно, могла складываться ситуация, когда отсрочка применялась по отношению к женщине, ранее судимой неоднократно и вновь осуждённой на длительный срок лишения свободы по ст. 77 УК РСФСР "Бандитизм", но никак не к осуждённой впервые по ч. 1 ст. 108 УК РСФСР "Умышленное тяжкое телесное повреждение" к шести годам лишения свободы»⁷.

Таким образом, в УК РСФСР 1960 года к моменту принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года система отсрочки выглядела следующим образом: отсрочка исполнения приговора военнослужащему и военнообязанному в военное время (ст. 46), отсрочка исполнения приговора (ст. 46.1) и отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (ст. 46.2).

Дальнейшее развитие институт отсрочки получил уже в Уголовном кодексе Российской Федерации, который вступил в силу 1 января 1997 года. УК РФ «отказался от применения отсрочки для неограниченного круга лиц и значительно сузил сферу её действия, в результате чего предписания об отсрочке были сохранены лишь в отношении беременных женщин и родителей, имеющих малолетних детей»⁸.

«Авторы-разработчики соответствующих глав УК РФ упразднение двух видов отсрочки объяснили следующим образом: причиной отказа от ст. 46.1 УК РСФСР явилось "чрезмерно

⁷ Гамидов Д.В. Публичные и частные начала отсрочки отбывания наказания больным наркоманией (дуализм уголовной репрессии и гуманизма) : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2025. С. 40.

⁸ Там же. С. 41.

широкое применение этого вида отсрочки, что значительно ослабляло страх перед ответственностью за совершение преступления и тем самым подрывало выполнение уголовным правом функции предупреждения преступлений. Отсутствие другого вида отсрочки – отсрочки исполнения приговора военнослужащему или военнообязанному в военное время, связано с закреплением в УК РФ положения об ответственности за преступления против военной службы, совершённые в военное время либо в боевой обстановке, которая определяется законодательством военного времени", то есть предполагалось, что эта отсрочка найдёт отражение в специальном законодательстве военного времени»⁹.

При этом ст. 82 УК РФ «Отсрочка отбывания наказания» стала применяться и в отношении женщин, имеющих детей в возрасте до восьми лет, при наличии установленных законом оснований.

Федеральным законом от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации» в рассматриваемую статью были внесены изменения. Отсрочка стала применяться к женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет.

Институт отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, получил своё закрепление в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее также – УИК РФ) 1997 года (ст. 177 «Отсрочка отбывания наказания осуждённым», ст. 178 «Контроль за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания»), и в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее также – УПК РФ) 2001 года (ст. 398 «Отсрочка исполнения приговора»).

«Таким образом, в Уголовном кодексе 1996 г. законодатель, во-первых, отказался от большей части видов отсрочки, существовавших ранее. Во-вторых, терминологически данный институт обозначен точнее, в полном соответствии с предметом уголовно-правового регулирования. УК РФ содержал только два основания предоставления отсрочки – беременность или наличие

⁹ Саядян С.Г. Указ. соч. С. 35.

у женщины малолетних детей. Тем временем оснований предоставления отсрочки по УПК РФ значительно больше»¹⁰.

Федеральным законом от 21 февраля 2010 г. № 16-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в ст. 82 УК РФ были внесены знаковые изменения. Теперь отсрочка могла быть предоставлена и мужчине, имеющему ребёнка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся его единственным родителем.

Таким образом, законодатель уравнил в правах обоих родителей, тем самым реализовав конституционное положение, предусмотренное ч. 3 ст. 19 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации.

Следующие существенные изменения в законодательном регулировании института отсрочки отбывания наказания были связаны с реакцией государства на возрастающую наркотизацию населения.

В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 (ред. от 23 февраля 2018 г.), отражалось, что «наркоситуация в Российской Федерации характеризуется расширением масштабов незаконного оборота и немедицинского потребления высококонцентрированных наркотиков, таких как героин, кокаин, стимуляторы амфетаминового ряда, лекарственных препаратов, обладающих психотропным воздействием, а также их влиянием на распространение ВИЧ-инфекции, вирусных гепатитов, что представляет серьёзную угрозу безопасности государства, экономике страны и здоровью её населения».

В соответствии со Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации совершенствование нормативно-правового регулирования антинаркотической деятельности предполагало «введение в законодательство Российской Федерации норм, предоставляющих подсудимым, больным наркоманией и признанным виновными в совершении преступлений небольшой или средней тяжести, связанных с незаконным

¹⁰ Саядян С.Г. Указ. соч. С. 36.

оборотом наркотиков и их прекурсоров, возможность выбора между лечением и уголовным наказанием».

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» законодатель вводит новый вид отсрочки отбывания наказания для осуждённых, признанных больными наркоманией (ст. 82.1 УК РФ). Осуждённому к лишению свободы, признанному больным наркоманией, совершившему впервые преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медико-социальной реабилитации, но не более чем на пять лет.

Федеральным законом от 28 декабря 2016 г. № 491-ФЗ «О внесении изменений в статью 82.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 398 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по вопросу отсрочки отбывания наказания осуждённым, признанным больным наркоманией» диспозиция ч. 1 ст. 82.1 УК РФ была изменена. Законодателем был смещён акцент с осуждённого, совершившего впервые преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, на осуждённого, которому впервые назначено наказание в виде лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, признанному больным наркоманией.

Таким образом, введение института отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в целом отразило тенденцию законодателя к гуманизации уголовного законодательства и экономии мер уголовной репрессии.

§ 2. Правовая природа института отсрочки отбывания наказания

В Уголовном кодексе Российской Федерации отсрочка отбывания наказания предусмотрена в ст. 82, устанавливающей возможность беременной женщине, женщине, имеющей ребёнка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребёнка

в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем, отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребёнком четырнадцатилетнего возраста, а также в ст. 82.1, предоставляющей возможность отсрочки отбывания наказания больным наркоманией.

Данные виды отсрочки отбывания наказания отнесены законодателем к видам освобождения от наказания.

Термин «отсрочка» означает «перенос чего-либо на более поздний срок или продление времени действия какого-нибудь документа»¹¹.

Соответственно, отсрочку отбывания наказания можно толковать как неисполнение наказания, назначенного судом, в течение определённого периода времени.

Определение понятия и правовой природы отсрочки отбывания наказания имеет как теоретическую, так и практическую значимость, поскольку позволяет уяснить её социальную сущность, что необходимо для правильного применения данного института. Институт отсрочки отбывания наказания имеет схожие черты с другими институтами уголовного права, такими, например, как условное осуждение, условно-досрочное освобождение от наказания. Понимание природы отсрочки отбывания наказания позволяет отличить данные институты друг от друга и принять правильное решение в каждом конкретном случае.

Несмотря на то что отсрочка отбывания наказания отнесена законодателем к видам освобождения от наказания, в науке нет единого мнения относительно её правовой природы.

Ряд авторов рассматривают отсрочку отбывания наказания как особый вид наказания. Так, П.К. Гаджирамазанова определяет «ряд общих для данных мер элементов:

публичность определения судом отрицательной оценки совершённого общественно опасного деяния и лицу, его совершившему;

применение только в отношении лиц, совершивших преступление;

выражение акта государственного принуждения;

¹¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 413.

наличие общих целей уголовного наказания»¹².

Мы не можем согласиться с подобной позицией. Да, в целом институт наказания и институт отсрочки отбывания наказания имеют общие черты. На наш взгляд, главное их отличие состоит в сущности этих институтов и целях их применения. Наказание – это мера государственного принуждения, которая применяется в целях, указанных в УК РФ, в случаях, если достижение этих целей невозможно без применения данной меры принуждения. Институт отсрочки отбывания наказания может быть применен тогда, когда у суда есть основания полагать, что цели наказания могут быть достигнуты без его применения. Предоставление отсрочки отбывания наказания преследует и иные цели. Так, при применении ст. 82 УК РФ целью является обеспечение надлежащего воспитания ребёнка в семье, а при применении ст. 82.1 УК РФ – лечение, а также медицинская, социальная реабилитация осуждённого, страдающего наркоманией.

Некоторые авторы рассматривают отсрочку отбывания наказания как разновидность условного осуждения¹³, другие – как разновидность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Так, В.К. Дуюнов определяет отсрочку отбывания наказания как самостоятельный институт и как разновидность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания¹⁴.

Такие разные подходы к пониманию отсрочки отбывания наказания вызывают необходимость провести разграничение между обозначенными институтами.

Следует отметить, что в теории уголовного права нет единого понимания сущности условного осуждения. Высказывается мнение, что условное осуждение – это разновидность наказания.

Вместе с тем ряд авторов считают условное осуждение разновидностью освобождения от наказания.

¹² Гаджирамазанова П.К. Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические проблемы) : дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2002. С.19.

¹³ См., например: Ткачевский Ю.М. Освобождение от отбывания наказания. М., 1970.

¹⁴ Дуюнов В.К. Механизм уголовно-правового воздействия : теоретические основы и практика реализации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 43.

По нашему мнению, условное осуждение имеет больше схожих черт с институтом наказания. В Уголовном кодексе не определяются цели назначения условного осуждения. В пункте 61 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 23 декабря 2025 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» указано, что «для достижения целей исправления условно осуждённого и предупреждения совершения им новых преступлений в течение испытательного срока суд с учётом возраста, трудоспособности и состояния здоровья такого осуждённого обязан возложить на него исполнение тех или иных обязанностей, определённых в части 5 ст. 73 УК РФ... в установленный судом срок загладить вред, причинённый преступлением...».

Установление обязанности загладить вред в определённой степени свидетельствует о возможности достижения такой цели наказания, как восстановление социальной справедливости.

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2024 г. № 18 «О судебной практике отмены условного осуждения или продления испытательного срока» указано, что «назначение судом лицу, признанному виновным в совершении преступления, условного осуждения на основании статьи 73 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) имеет своей целью исправление условно осуждённого в течение испытательного срока без реального отбывания назначенного основного наказания».

Таким образом, анализ позиций Верховного Суда Российской Федерации свидетельствует о том, что цели применения условного осуждения и наказания имеют схожий характер.

В соответствии со ст. 79 УК РФ «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания» условно-досрочное освобождение может быть применено судом, если будет признано, что для своего исправления лицо не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также возместило вред (полностью или частично), причинённый преступлением, в размере, определённом решением суда.

Таким образом, целью применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания является по-

ощрение лица, в отношении которого наказание достигло предусмотренных законом целей. На наш взгляд, данный институт обладает стимулирующей функцией, необходимой для достижения целей наказания, подкрепляющей и закрепляющей полученный результат.

Цели же применения отсрочки отбывания наказания иные. Как указывалось нами ранее, при применении ст. 82 УК РФ целью является обеспечение надлежащего воспитания ребёнка в семье, а при применении ст. 82.1 УК РФ – лечение, а также медицинская, социальная реабилитация осуждённого, страдающего наркоманией.

Соответственно, основания и условия предоставления отсрочки отбывания наказания, применения условного осуждения или условно-досрочного освобождения от отбывания наказания также разные. Основанием для применения условного осуждения является установленная судом возможность исправления осуждённого без реального отбывания назначенного наказания, а также возмещения (полностью или частично) вреда, причинённого преступлением, в размере, определённом решением суда.

Основанием для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания является вывод суда о том, что осуждённый для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного наказания. Для применения ст. 82 УК РФ основанием является обеспечение интересов ребёнка осуждённого, а при применении ст. 82.1 УК РФ – добровольное согласие осуждённого на лечение от наркомании, а также прохождение медицинской, социальной реабилитации.

Рассматриваемые институты предполагают установление некоторого срока, в течение которого осуждённый находится под контролем. Так, при условном осуждении назначается испытательный срок. В случае назначения лишения свободы на срок до одного года или более мягкого вида наказания испытательный срок должен быть не менее шести месяцев и не более трёх лет, а в случае назначения лишения свободы на срок свыше одного года – не менее шести месяцев и не более пяти лет.

При условно-досрочном освобождении от отбывания наказания роль испытательного срока выполняет неотбытый срок наказания.

Период, на который предоставляется отсрочка отбывания наказания по ст. 82 УК РФ, зависит от возраста ребёнка. Период, на который предоставляется отсрочка отбывания наказания по ст. 82.1 УК РФ, состоит из двух этапов: прохождение лечения и медико-социальной реабилитации, но не более пяти лет, и наличие подтверждённой ремиссии не менее двух лет.

При условном осуждении с назначением испытательного срока и при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания на осуждённого могут быть возложены дополнительные обязанности. При отсрочке отбывания наказания возложение таких обязанностей не предусмотрено.

Следует отметить, что при назначении условного осуждения суд вправе возложить на осуждённого обязанность пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании.

Уголовным законом предусмотрены ограничения при применении данных институтов. Так, условное осуждение возможно только при назначении исправительных работ, ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части, лишения свободы на срок до восьми лет.

Условное осуждение не назначается:

а) осуждённым за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста;

а.1) осуждённым за преступления, предусмотренные чч. 1 и 2 ст. 205.1, ст. 205.2, ч. 2 ст. 205.4, чч. 1–3 ст. 206, ч. 4 ст. 210, ст. 210.1, ч. 2 ст. 281.3 и ст. 360 УК РФ;

б) при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления в течение испытательного срока при условном осуждении, назначенном за совершение умышленного преступления, либо в течение неотбытой части наказания, назначенного за совершение умышленного преступления, при условно-досрочном освобождении;

в) при опасном или особо опасном рецидиве.

Условно-досрочное освобождение возможно при отбывании таких видов наказания, как содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы. Освобождение возможно при фактическом отбытии определённого законом срока.

Условно-досрочному освобождению не подлежат лица, отбывающие пожизненное лишение свободы за совершение преступления, предусмотренного ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 279 или 361 УК РФ, либо совершившие в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление.

Отсрочка, предусмотренная ст. 82 УК РФ, не применяется к осуждённым, которым назначено наказание в виде лишения свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, лишения свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, лишения свободы за преступления, предусмотренные ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4 и 205.5, чч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 361 УК РФ, и сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Отсрочка, предусмотренная ст. 82.1 УК РФ, может быть применена только к осуждённому, которому впервые назначено наказание в виде лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, признанному больным наркоманией.

Анализ оснований ограничения применения анализируемых институтов позволяет прийти к следующим выводам.

Так, в случае совершения условно осуждённым в течение испытательного срока преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести вопрос об отмене или о сохранении условного осуждения решается судом. В случае совершения умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления суд отменяет условное осуждение и назначает наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ.

Аналогичные правила применяются и в случае совершения преступления в период условно-досрочного освобождения. Такие же правила применяются к отсрочке, предоставляемой в соответствии со ст. 82 УК РФ. Вместе с тем в случае применения отсрочки в соответствии со ст. 82.1 УК РФ действуют другие правила. Если в период отсрочки отбывания наказания осуждён-

ный, признанный больным наркоманией, совершил новое преступление, суд отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ. Таким образом, закон не предоставляет суду альтернативный вариант поведения в зависимости от тяжести совершённого преступления, предусматривая только одно возможное решение.

Следует отметить разные моменты прекращения условного осуждения, условно-досрочного освобождения и отсрочки отбывания наказания. Условное осуждение заканчивается в последний день испытательного срока с погашением судимости.

После окончания срока условно-досрочного освобождения осуждённый считается полностью отбывшим назначенное наказание, а срок погашения судимости исчисляется в соответствии с ч. 4 ст. 86 УК РФ.

При предоставлении отсрочки решение об освобождении осуждённого от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости принимает суд.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что институт отсрочки отбывания наказания, несмотря на ряд схожих черт с институтами условного осуждения и условно-досрочного освобождения, по своей юридической природе все же представляет собой самостоятельный институт, один из видов освобождения от наказания, перед которым стоят самостоятельные цели.

Следует отметить, что и само понятие «освобождение от наказания» определяется в науке неоднозначно. Приведем лишь некоторые позиции.

На взгляд П.В. Коробова, «сущность института освобождения от наказания состоит в освобождении лица, совершившего преступление, от обязанности подвергнуться наказанию и судимости. Вследствие этого на него не должна возлагаться обязанность претерпеть хотя бы одно из названных последствий преступного поведения. В то же время сущность освобождения от наказания предполагает сохранение у виновного обязанности претерпеть осуждение. Поэтому освобождение от наказания

должно быть сопряжено с вынесением в отношении его судом обвинительного приговора»¹⁵.

По мнению И.Я. Козаченко, освобождение от уголовного наказания – «отказ от возложения на лицо, привлечённое к уголовной ответственности, обязанности (под условием либо безусловно) понести полностью или частично уголовное наказание за совершённое им преступление»¹⁶.

Обобщая существующие точки зрения о понятии освобождения от наказания можно выделить следующие его черты:

1) возможность достижения целей наказания без отбывания (без продолжения отбывания) наказания;

2) утрата лицом той степени общественной опасности, которая требовала назначения ему наказания (либо снижение общественной опасности до степени, позволяющей освободить лицо от реального отбывания оставшейся части наказания);

3) осуществление, как правило, только судом;

4) сохранение порицания (отрицательной оценки) криминального поведения лица, выраженного в его осуждении¹⁷.

Таким образом, освобождение от наказания можно определить как досрочное освобождение судом лица при существенном уменьшении степени его общественной опасности при наличии условий, предусмотренных уголовным законодательством, и убеждённости суда в возможности достижения целей наказания без его отбывания (без продолжения отбывания).

Отсрочку отбывания наказания можно определить как разновидность освобождения от наказания, преследующую достижение специфических целей под контролем специализированного органа.

Следует отметить, что на практике может возникнуть конкуренция, связанная с выбором нормы, подлежащей примене-

¹⁵ Коропов В. Освобождение от наказания: теория и практика // Уголовное право. 2007. № 1. С. 30.

¹⁶ Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Общая часть : учебник. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2025. С. 491.

¹⁷ Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т. 8. Освобождение от уголовного наказания. Амнистия. Помилование. Судимость / С.Д. Цэнгел, Е.В. Кобзев, И.А. Ефремова [и др.] ; под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2021. С. 77.

нию. Например, в случае решения вопроса в отношении несовершеннолетней беременной девушки возникает конкуренция между применением норм об отсрочке и норм главы 18 УК РФ.

Полагаем возможным согласиться со следующим мнением. «При конкуренции норм об условных и безусловных видах освобождения от наказания приоритетнее должна быть норма о безусловном освобождении»¹⁸. Кроме того, следует отметить, что институт отсрочки отбывания наказания регулируется нормами трёх отраслей права: уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного.

В уголовном законодательстве регламентированы основания и условия применения отсрочки отбывания наказания, её отмены и прекращения.

В уголовно-процессуальном законодательстве вопросам отсрочки посвящена ст. 398 «Отсрочка исполнения приговора» УПК РФ. Следует отметить, что по сравнению с уголовным законодательством в ч. 1 ст. 398 УПК РФ определены виды наказаний, исполнение которых может быть отсрочено (обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы, арест, лишение свободы).

Кроме того, анализируемая статья помимо оснований, указанных в ст. 82 и 82.1 УК РФ, содержит и иные основания, при наличии которых исполнение приговора может быть отсрочено. При этом следует отметить некоторую несогласованность между нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Так, в Уголовном кодексе нет такого основания для предоставления отсрочки, как тяжкие последствия или угроза их возникновения для осуждённого или его близких родственников, вызванные пожаром или иным стихийным бедствием, тяжёлой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи, другими исключительными обстоятельствами. В пункте 1 ч. 1 ст. 398 УПК РФ сказано, что отсрочка исполнения приговора

¹⁸ Кацуба С.А. Институт отсрочки наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты) : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 12.

предоставляется при болезни осуждённого, препятствующей отбыванию наказания, – до его выздоровления. В статье 82 УК РФ не установлена отсрочка отбывания наказания по данному основанию. В данном случае уголовный закон предусматривает возможность освобождения от наказания (ст. 81 УК РФ).

Подобные противоречия между нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства могут вызвать конкуренцию при применении норм, которая, на наш взгляд, должна разрешаться в пользу уголовного законодательства, поскольку именно оно определяет основания и условия освобождения от наказания, в том числе предоставления отсрочки, а процессуальное законодательство прежде всего разрешает процедурные вопросы, связанные с применением норм материального права.

Уголовно-исполнительное законодательство предписывает порядок реализации норм, закреплённых в Уголовном кодексе. В частности, вопросы исполнения предоставленной отсрочки отбывания наказания регламентированы ст. 177, 178, 178.1 УИК РФ.

Таким образом, можно заключить, что институт отсрочки отбывания наказания носит комплексный, межотраслевой характер, что необходимо учитывать, определяя его правовую природу.

Глава 2. ОСНОВАНИЕ, УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

§ 1. Отсрочка отбывания наказания беременной женщине, женщине, имеющей ребёнка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребёнка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем

Применение судами на основании ст. 82 УК РФ отсрочки отбывания наказания направлено на обеспечение соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних и заключается в предоставлении осуждённому возможности своим поведением доказать исправление без реального отбывания назначенного наказания при условии надлежащего ухода за ребёнком, его воспитания и всестороннего развития (п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2023 г. № 47 «О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания»).

В уголовно-правовой литературе нет единого понимания основания и условий применения отсрочки отбывания наказания.

По мнению Л.В. Иногамовой-Хегай, отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) главным своим предназначением имеет соблюдение интересов ребёнка. Основанием применения данной отсрочки являются наличие у осуждённого малолетнего ребёнка в возрасте до четырнадцати лет и (или) беременности женщины, а также невысокая степень общественной опасности осуждённого либо её существенное уменьшение¹⁹.

С.А. Кацуба справедливо отмечает, что «в приговорах судов одни и те же обстоятельства – положительная характеристика, первая судимость, чистосердечное раскаяние, возмещение ущерба – нередко признаются то основанием, то условием, то есть в выяснении существа рассматриваемых понятий практика недостаточна последовательна»²⁰. По мнению автора, основанием применения отсрочки отбывания наказания является наличие у женщины беременности или наличие у осуждённого детей

¹⁹ Российское уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. В.С. Комиссарова. СПб., 2005. С. 489–490. (Учебник для вузов).

²⁰ Кацуба С.А. Указ. соч. С. 44–45.

в возрасте до четырнадцати лет, т. е. причина, оправдывающая начало рассмотрения вопроса о применении отсрочки отбывания наказания, тогда как характер совершённого преступления, срок назначенного наказания и наличие возможностей для воспитания ребёнка – это условие применения отсрочки, т. е. указанные в законе требования, из которых следует исходить при рассмотрении вопроса о предоставлении отсрочки отбывания наказания²¹.

Анализируя нормы уголовно-исполнительного законодательства, И.М. Лукьянова делает вывод о том, что «главное основание отсрочки – это невысокая степень общественной опасности личности осуждённого, показателями которой могут быть: тяжесть (категория) совершённого преступления; ходатайство осуждённого, его адвоката, либо представление администрации исправительного учреждения, свидетельствующие о желании осуждённого заниматься воспитанием ребёнка; положительная характеристика осуждённого; возможность воспитывать ребёнка (наличие коммунально-бытовых условий для воспитания ребёнка, профессии, специальности, места работы)»²².

Определение основания отсрочки отбывания наказания является важным для правоприменителя, в частности суда, поскольку служит отправной точкой для принятия решения о применении или неприменении нормы ст. 82 УК РФ.

«Основание» определяется как необходимое условие, являющееся предпосылкой существования каких-либо явлений²³.

В статье 82 УК РФ установлены три основания применения отсрочки отбывания наказания:

- 1) беременность женщины;
- 2) наличие у женщины ребёнка в возрасте до четырнадцати лет;
- 3) наличие у мужчины ребёнка в возрасте до четырнадцати лет, если мужчина является единственным родителем.

В основном на практике не возникает проблем с установлением беременности женщины и наличия у лица ребёнка определённого возраста. Данные факты устанавливаются на основании

²¹ Там же.

²² Лукьянова И.М. Отсрочка отбывания наказания : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2010. С. 44–45.

²³ Филосовский словарь. М., 1986. С. 345.

соответствующих документов (свидетельства о рождении, медицинского заключения о беременности женщины и др.).

Отсрочка отбывания наказания осуждённому мужчине может быть предоставлена, если мужчина является единственным родителем. Предоставление отсрочки женщине не ставится в зависимость от наличия у ребёнка отца. Некоторые авторы обоснованно полагают, что в данном случае нарушается принцип гендерного равенства²⁴.

Единственным родителем следует считать мужчину в случаях, когда, в частности, мать ребёнка признана недееспособной, безвестно отсутствующей, умерла, объявлена умершей, лишена родительских прав или ограничена в них.

Так, суд апелляционной инстанции, верно установив, что мать ФИО2, <...> года рождения, – ФИО15 не признана недееспособной, безвестно отсутствующей, не умерла или объявлена умершей, не лишена родительских прав и не ограничена в них, обоснованно исключил указание на применение положений ч. 1 ст. 82 УК РФ (Кассационное постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июня 2025 г. № 77-872/2025).

По другому делу апелляционная инстанция отметила следующее.

Указание адвокатом в жалобе о возможности применения к Е.А.О. ст. 82 УК РФ, предусматривающей отсрочку отбывания наказания, суд апелляционной инстанции считает несостоятельным, поскольку применение отсрочки отбывания наказания мужчине, имеющему ребёнка в возрасте до четырнадцати лет, возможно только в том случае, если он является единственным родителем.

Однако таких обстоятельств по делу не установлено. Из материалов уголовного дела и показаний Е.А.О. в ходе судебного разбирательства следует, что он проживает с быв-

²⁴ Красильникова М.С. Отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ): история и современность : монография. Новокузнецк, 2018. С. 91.

шей супругой и воспитывает троих детей вместе с ней; несмотря на то что в графе «отец» в свидетельстве о рождении у двоих детей стоит прочерк, он является их биологическим отцом.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что перечень обстоятельств, при наличии которых мужчина может быть признан единственным родителем, является исчерпывающим. Иные обстоятельства, в частности проживание матери за пределами территории субъекта Российской Федерации, не учитываются судами при применении ст. 82 УК РФ.

Так, в Апелляционном определении Верховного суда Республики Дагестан указано, что оснований для применения в отношении А.А., являющегося родителем малолетней дочери, положений ст. 82 УК РФ не имеется, поскольку в своих возражениях на представление он указал, что бывшая супруга проживет за пределами Республики Дагестан. Данных о том, что она лишена родительских прав либо ограничена в таковых, не имеется. Соответственно, с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в п. 3 постановления от 19 декабря 2023 г. №47 «О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания» А.А. не является единственным родителем (Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 18 декабря 2025 г. № 22-3078/2025).

Предоставление отсрочки отбывания наказания возможно и осуждённым усыновителям. Это полностью соответствует семейному законодательству, согласно которому усыновлённые дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновлённым детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению (ст. 137 Семейного кодекса Российской Федерации).

Что касается возможности предоставления отсрочки лицам, взявшим ребёнка под опеку или в приёмную семью, отметим,

что, учитывая законодательные ограничения на возможность быть назначенными опекунами (попечителями), установленные ст. 146 Семейного кодекса Российской Федерации, вопрос о применении к ним отсрочки поставлен быть не может.

Отсрочка не может предоставляться и лицам, которые по решению суда ограничены в родительских правах или лишены их, иным близким родственникам ребёнка.

Так, в Апелляционном определении Свердловского областного суда указано, что правовых оснований для отсрочки отбывания наказания, предусмотренной ст. 82 Уголовного кодекса Российской Федерации, не имеется, так как Г.И.Б. ограничен в родительских правах в отношении несовершеннолетнего Я., <дата> года рождения (абз. 3 п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2023 г. № 47 «О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания»). Приказом Управления социальной политики по Сысертскому району от 22 мая 2014 г. опекуном Я. является отец осуждённого Б. (Апелляционное определение Свердловского областного суда от 26 июня 2025 г. по делу № 22-4133/2025).

Позиция Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенная в постановлении от 19 декабря 2023 г. № 47 «О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания», относительно невозможности предоставления отсрочки иным близким родственникам ребёнка является небесспорной. Достаточно распространены случаи фактического воспитания лицом ребёнка, но без юридического оформления данных взаимоотношений (например, воспитание ребёнка мужа, племянника, в случае гибели родителей, внука и т. д.).

Следует отметить, что законодатель связывает возможность предоставления отсрочки мужчине именно с его родством с ребёнком – «мужчине, имеющему ребёнка и являющемуся единственным родителем», а в отношении женщины законодатель использует другую формулировку – «женщине, имеющей ребёнка». Подобная формулировка, на наш взгляд, не исключает возможность применения ст. 82 УК РФ в отношении женщин,

имеющих право на ребёнка, основанное не только на родстве (приравненное к родству право), но и по праву воспитания, если это позволяет защитить интересы несовершеннолетнего.

Условиями применения отсрочки отбывания наказания являются дополнительные обстоятельства, уточняющие основание её применения. К ним относятся:

1) осуждение виновного за любое преступление, кроме лиц, которым назначено наказание в виде лишения свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, лишения свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, лишения свободы за преступления, предусмотренные ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4 и 205.5, чч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 361 УК РФ, и сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ;

2) положительное поведение лица, его добросовестное отношение к исполнению обязанностей по воспитанию ребёнка, исключаящие оказание какого-либо отрицательного воздействия на ребёнка.

Относительно первого условия необходимо отметить следующее. В первоначальной редакции ст. 82 УК РФ отсрочка не допускалась в отношении лишь осуждённых к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, затем законодатель установил запрет в отношении осуждённых к ограничению свободы.

Поэтапно круг лиц, в отношении которых отсрочка не может быть применена, был расширен за счёт осуждённых к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, а затем за счёт осуждённых к лишению свободы за преступления, предусмотренные ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, чч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 ст. 361 УК РФ, и сопряжённых с осуществлением террористической деятельности преступлений, предусмотренных ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

О неопределённости запрета в части применения отсрочки при осуждении к лишению свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности высказывались многие исследо-

ватели. На сегодняшний день данный вопрос разрешён на уровне Пленума Верховного Суда Российской Федерации, который в постановлении от 19 декабря 2023 г. № 47 «О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания» определил, что под тяжкими и особо тяжкими преступлениями против личности для целей ст. 82 УК РФ следует понимать относящиеся к данным категориям умышленные преступные деяния, ответственность за совершение которых предусмотрена статьями раздела VII Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

При этом Верховный Суд разъяснил, что если в совокупность преступлений или приговоров входит одно или несколько умышленных тяжких или особо тяжких преступлений против личности, за которые назначено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше пяти лет, то назначение по правилам ст. 69 или 70 УК РФ окончательного наказания в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет не препятствует применению отсрочки отбывания наказания.

Вместе с тем суд при принятии решения должен учитывать не только вышеобозначенные ограничения, но и тот факт, что отсрочка отбывания наказания возможна лишь при условии положительного поведения лица, его добросовестного отношения к исполнению обязанностей по воспитанию ребёнка, исключая оказание какого-либо отрицательного воздействия на ребёнка.

Так, апелляционным судом не было установлено обстоятельств для применения ст. 82 УК РФ.

При рассмотрении дела судом установлено, что Б. с 15 декабря 2020 г. состоит на учёте у врача-нарколога с диагнозом «наркомания», неоднократно получала стационарное лечение по поводу наркомании, при исследовании выявлены изменения её личности, связанные с употреблением наркотиков (неустойчивость эмоций, расстройства влечений, ограничение интересов, формальная критика в сочетании с морально-этическим огрубением), негативные последствия для здоровья (гепатит С, вич-инфекция), социальное неблагополучие, рассеянная неврологическая симптоматика, Б. нуждается в лече-

нии, медицинской и социальной реабилитации по поводу «наркомании», в ходе допроса её в судебном заседании сообщила, что употребляла наркотические средства с Лицом № 1, когда ребёнок спал.

Совокупность установленных сведений позволила суду прийти к выводу, что применение ст. 82 УК РФ, с учетом разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, не будет соответствовать интересам малолетнего В.И.А., <...> года рождения, который в настоящее время находится под опекой бабушки, активно принимающей участие в воспитании малолетнего ребёнка, создавая для него благоприятные условия жизнедеятельности.

Несмотря на положительные характеристики Б., суд обоснованно учёл, что Б., являясь матерью, которая в силу ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации обязана заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей, отрицательно воздействовала на своего малолетнего ребёнка, поскольку, являясь потребителем наркотических средств, употребляла их, в том числе в период нахождения ребёнка дома, хранила наркотические средства по месту совместного проживания с ребёнком, имея постоянное место работы, осуществила покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере, т. е. преступление, посягающее на здоровье населения, что свидетельствует о невозможности применения к ней отсрочки исполнения наказания.

Таким образом, суд с достаточной полнотой привёл в приговоре конкретные обстоятельства, не позволяющие применить к осуждённой Б. отсрочку отбывания наказания в соответствии с ч. 1 ст. 82 УК РФ ввиду отсутствия положительного поведения Б., которое не исключает оказание отрицательного воздействия на ребёнка (Апелляционное определение Приморского краевого суда от 2 марта 2026 г. по делу № 22-698/2026).

Для принятия решения суд должен проанализировать сведения о личности, поведении, в том числе в период отбывания наказания, об условиях жизни лица и его семьи, о наличии у него

жилья и необходимых условий для проживания с ребёнком и другие обстоятельства.

При этом такие обстоятельства, как, например, наличие у лица прежней судимости, непризнание им своей вины, неприятие мер к возмещению ущерба, наличие родственников, желающих воспитывать ребёнка, сами по себе не могут являться основанием для отказа в отсрочке.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное и кассационное определения по делу В., судимой 30 июля 2021 г. по ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Суд, принимая решение об отсутствии оснований для предоставления осуждённой в соответствии со ст. 82 УК РФ отсрочки отбывания наказания до достижения её детьми четырнадцатилетнего возраста, в обоснование принятого решения сослался на обстоятельства и мотивы совершённых В. преступлений, а также на данные о её личности, указав на систематическое употребление ею наркотических средств.

Иных оснований, препятствующих применению в отношении В. положений ст. 82 УК РФ, каких-либо фактов, свидетельствующих о том, что В. не исполняла своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей, а решение об отсрочке отбывания наказания противоречило бы интересам её малолетних детей, судом не установлено и в приговоре не приведено.

Кроме того, с учётом изложенных выше требований не были проанализированы и оценены судом данные, характеризующие осуждённую В.

Вместе с тем из имеющейся в материалах дела характеристики следует, что В. проживает совместно с детьми, занимается их воспитанием и содержанием, общественный порядок не нарушает, принимает активное участие в общественной жизни дома, за период проживания жалоб и нареканий от соседей не поступало, вежливая, работает ведущим кассиром-экономистом, в настоящее время находится в декретном отпуске.

Указанные выше обстоятельства не были надлежащим образом проверены и оценены судом первой инстанции, как и не были приняты во внимание данные обстоятельства судами апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное и кассационное определения (Обзор практики Верховного Суда Российской Федерации по применению норм уголовного закона о назначении наказания и иных мер уголовно-правового характера (по материалам уголовных дел, рассмотренных в кассационном порядке) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 декабря 2024 г.).

Верховный Суд Российской Федерации не раз обращал внимание на то, что сама по себе тяжесть совершённых преступлений не должна учитываться при принятии решения о предоставлении отсрочки отбывания наказания, если только они не подпадают под ограничения, установленные в самой статье, по которой лицо привлекается к уголовной ответственности.

Верховный Суд Российской Федерации указал, что «с учётом данных о личности виновной квалификация её действий по части 4 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации как тяжкого преступления против личности не препятствует применению отсрочки отбывания наказания на основании ст. 82 Уголовного кодекса Российской Федерации при условии, что наказание за это преступление в виде лишения свободы назначено на срок не более 5 лет»²⁵.

Так, апелляционный суд отказал в удовлетворении апелляционного представления по следующим основаниям.

Судом установлено, что П. имеет на иждивении пятерых малолетних детей.

²⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2025) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 8 октября 2025 г. См., также, например, Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2026 г. № 18-УД25-58-А3.

Мать детей Е. решением Верецагинского районного суда Пермского края от 4 октября 2023 г. лишена родительских прав, брак между П. и Е. расторгнут 24 июня 2024 г.

Согласно материалам дела, П. на учёте у врачей психиатра и нарколога не состоит, имеет место постоянного проживания, социально адаптирован, трудоустроен, по месту работы характеризуется положительно, по месту жительства соседями и матерью также характеризуется положительно, проживает с родителями и детьми, содержит семью.

Согласно сведениям, предоставленным образовательными учреждениями, где обучаются дети осуждённого, П. принимает посильное участие в воспитании, содержании детей, интересуется их успеваемостью, замечания педагогов старается выполнять. В вопросах воспитания ему также помогают его мать и бабушка детей – О. Дети привязаны к отцу, нуждаются в его заботе, обеспечении и воспитании.

Из акта обследования жилищно-бытовых условий с фототаблицей следует, что малолетние дети проживают в удовлетворительных условиях с отцом П. по адресу: <...>, в жилом деревянном доме, состоящем из трёх комнат с печным отоплением, условия для проживания малолетних созданы в полном объёме, спальные места для всех оборудованы, одежда у детей имеется по возрасту и сезону, продукты питания в достаточном количестве, горячая пища приготовлена.

Вопреки доводам представления предусмотренных законом ограничений для применения положений ст. 82 УК РФ к П. не установлено, данных о том, что применение отсрочки исполнения назначенного наказания противоречило бы интересам малолетних детей, в материалах дела не имеется.

Таким образом, с учетом всех обстоятельств дела, учитываемых при назначении П. наказания, фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности, личности осуждённого, который по месту жительства и работы характеризуется удовлетворительно, имеет на иждивении пятерых малолетних детей, в отношении которых является единственным родителем, так как их мать лишена родительских прав, при этом дети привязаны к отцу, нуждаются в его опеке и заботе, осуждённый принимает уча-

стие в жизни и воспитании малолетних детей совместно со своей матерью и бабушкой детей О., данных о неисполнении или ненадлежащем исполнении им обязанностей родителя материалы дела не содержат и органами опеки не представлено, а осуществление помощи в воспитании и содержании детей в связи с занятостью на работе со стороны матери осуждённого об обратном не свидетельствует, учитывая, что имеются все условия для проживания, развития и воспитания детей отцом, суд апелляционной инстанции считает возможным в целях соблюдения разумного баланса между публичным интересом в неотвратимости наказания и приоритета интересов детей, развитию и формированию личности которых в малолетнем возрасте противоречит отстранение от воспитательного процесса их отца как единственного родителя, принципов гуманизма, уважения личности и приоритета семейного воспитания, а также возможности исправления осуждённого без изоляции от общества в условиях занятости воспитанием детей, находит возможным применить в отношении П. правила, предусмотренные ч. 1 ст. 82 УК РФ, и отсрочить реальное отбывание им назначенного наказания в виде лишения свободы до достижения младшим ребенком А., <дата рождения>, четырнадцатилетнего возраста (Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 12 марта 2026 г. по делу № 22-940/2026).

На наш взгляд, нормы ст. 82 УК РФ могут быть применены и к иностранным гражданам, проживающим на территории Российской Федерации и имеющим детей, проживающих за пределами территории Российской Федерации. При принятии решения суду также надлежит исследовать вышеуказанные обстоятельства, в том числе в части положительного поведения лица, его добросовестного отношения к исполнению обязанностей по воспитанию ребёнка, проживающего на территории другого государства, исключаящих оказание какого-либо отрицательного воздействия на ребёнка.

Так, опровергнуты доводы защиты в части обоснования применения ст. 81 УК РФ. Доводы стороны защиты о наличии

оснований для применения к подсудимой положений ст. 82 УК РФ были предметом проверки и оценки судами первой и апелляционной инстанций и обоснованно признаны несостоятельными. Суды пришли к законному и обоснованному выводу о том, что применение к подсудимой положений ст. 82 УК РФ не будет отвечать интересам её малолетних детей ввиду её противоправного поведения, оказывающего отрицательное воздействие на детей, так как она длительное время проживает на территории Российской Федерации, не трудоустроена и не имеет официального источника дохода на территории Российской Федерации, что ставит под сомнение её утверждение об оказании материальной помощи её малолетним детям, проживающим на территории Республики Узбекистан, воспитанием которых занимаются родители подсудимой, сознательно, находясь в состоянии беременности, подвергала жизнь и здоровье своего еще не рождённого ребёнка опасности (Кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 апреля 2025 г. № 77-1287/2025).

Уголовный закон не устанавливает законодательных ограничений в отношении видов наказаний, при назначении которых может быть применена отсрочка. Таким образом, отсрочка может быть применена при назначении любого вида наказания, за исключением лишения свободы за определённые преступления – в зависимости от их характера и тяжести – и на определённые сроки.

Судом может быть отсрочено отбывание как основного наказания, так и наряду с ним дополнительного наказания.

При решении вопроса о возможности отсрочки отбывания дополнительного наказания судам надлежит учитывать материальное положение осуждённого, возможности получения им заработной платы или иного дохода, специфику профессиональной деятельности и другие обстоятельства.

Так, согласно имеющейся в материалах дела характеризующей подсудимую с положительной стороны информации, а также представленным суду пояснениям самой З. о воспи-

тании и жизненном пути её троих совершеннолетних детей, статусе многодетной семьи, она полноценно занимается воспитанием сына, проживая с ним совместно. Оснований полагать, что З. неспособна надлежащим образом исполнить свои родительские обязанности и обеспечить потребности малолетнего ребёнка, по делу не установлено, как и оказания какого-либо отрицательного воздействия на ребёнка. Таким образом, обстоятельств, препятствующих предоставлению подсудимой отсрочки отбывания наказания, хотя и не связанного с лишением свободы, но ограничивающего возможность постоянного пребывания с ребёнком, не установлено.

Суд учитывает специфику трудовой деятельности З., без взаимосвязи с деятельностью по управлению транспортными средствами, а также обстоятельства совершения ею преступления и приходит к выводу о невозможности применения отсрочки отбывания ею дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами и полагает исполнение дополнительного наказания самостоятельно (приговор Макушинского районного суда Курганской области от 1 апреля 2026 г. по делу № 1-19/2026).

На основании ч. 1 ст. 82 УК РФ И. отсрочено отбывание наказания в виде лишения свободы и дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с выдачей заключений о карантинном фитосанитарном состоянии подкарантинной продукции, до достижения её дочерью четырнадцатилетнего возраста.

Принимая решение о предоставлении отсрочки отбывания наряду с основным наказанием также и дополнительного наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью, суд исходит из того, что И. имеет профильное образование, характеризуется исключительно положительно, за добросовестный труд трижды объявлялась благодарностью директора, более того, предоставление отсрочки отбывания указанного наказания приведёт к сохранению постоянного источника дохода, что в свою очередь положительно скажется на материальном положении её малолет-

них детей (Приговор Лесосибирского городского суда Красноярского края от 25 марта 2025 г. по делу № 1-34/2025).

Период времени до исполнения ребёнку четырнадцати лет является, по сути, испытательным сроком, направленным на сдерживание осуждённого от совершения общественно опасных деяний и одновременно на стимулирование законопослушного поведения. Вместе с тем на лиц, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания, возлагаются только общеправовые обязанности, каких-либо дополнительных ограничений или обязанностей при предоставлении отсрочки не возлагается.

Отсрочка отбывания наказания, может быть отменена в случае, если осуждённый:

- 1) отказался от ребёнка;
- 2) продолжает уклоняться от обязанностей по воспитанию ребёнка после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осуждённого, в отношении которого отбывание наказания отсрочено.

В соответствии с ч. 3 ст. 178 УИК РФ уклонение от воспитания ребёнка может заключаться в его оставлении в родильном доме или передаче в детский дом, либо допущении антиобщественного образа жизни и отсутствии воспитания ребёнка и ухода за ним, либо оставлении ребёнка родственникам или иным лицам, либо если осуждённый скрылся или совершил иные действия, свидетельствующие об уклонении от воспитания ребёнка. В случае наличия данного основания суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции отменяет отсрочку отбывания наказания и направляет осуждённого для отбывания наказания, назначенного по приговору суда.

Если в период отсрочки отбывания наказания осуждённый совершает преступление по неосторожности либо умышленное преступление небольшой или средней тяжести, вопрос об отмене либо о сохранении отсрочки отбывания наказания решается судом. При сохранении отсрочки отбывания наказания по первому приговору суд вправе применить отсрочку отбывания наказания и по второму приговору в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 82 УК РФ.

Если в период отсрочки отбывания наказания осуждённый, совершает умышленное тяжкое или особо тяжкое преступление, суд отменяет отсрочку отбывания наказания и назначает осуждённому наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ.

Согласно приговору, Х. осуждена за покушения на незаконный сбыт наркотических средств, совершённые группой лиц по предварительному сговору.

Из приговора следует, что обстоятельством,отягчающим наказание Х., суд признал наличие у неё рецидива преступлений.

При этом суд пришел к выводу о наличии у неё особо опасного рецидива преступлений в соответствии с п. «б» ч. 3 ст. 18 УК РФ, так как она осуждается к реальному лишению свободы и ранее она осуждалась за совершение умышленного тяжкого и особо тяжкого преступлений к реальному лишению свободы.

Однако суд не учёл, что Х. назначенное по приговору от 24 мая 2019 г. наказание было отсрочено до достижения ребёнком четырнадцатилетнего возраста в соответствии с ч. 1 ст. 82 УК РФ.

До осуждения по приговору от 26 апреля 2022 г. отсрочка отбывания наказания не отменялась и она не направлялась для отбывания наказания в места лишения свободы. При решении данного вопроса с точки зрения положений п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ не имеет значения, на основании какого судебного решения предоставлялась отсрочка исполнения приговора. После вступления приговора в законную силу постановлением суда осуждённой была предоставлена отсрочка реального отбывания наказания. В места лишения свободы она направлена согласно оспариваемому приговору с учётом ч. 5 ст. 82 УК РФ.

Вывод суда о наличии у неё особо опасного рецидива не основан на фактических данных и законе, в связи с чем суд первой инстанции необоснованно признал в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, рецидив преступлений, а поэтому неправомочно пришёл к выводу о невозможности применения в отношении её положений ч. 1 ст. 62 УК РФ

(Определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 августа 2023 г. № 22-УД23-3-К5.)

В тех случаях, когда в отношении осуждённого лица, которому на основании ст. 82 УК РФ отбывание наказания отсрочено, будет установлено, что оно виновно еще и в другом преступлении, совершённом до вынесения приговора по делу, правила ч. 5 ст. 69 УК РФ о назначении наказания по совокупности преступлений применены быть не могут, приговоры по первому и второму делам исполняются самостоятельно.

Изменен приговор городского суда по следующим основаниям. Как следует из материалов дела, С. ранее была осуждена Краснокаменским городским судом Забайкальского края по приговору от 19 июля 2018 г. за преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159 УК РФ, с учетом отмены условного осуждения по приговору этого же суда от 12 ноября 2015 г. на основании ст. 70 УК РФ окончательно к трём годам шести месяцам лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении, при этом реальное отбывание данного наказания было отсрочено до достижения ребёнком С. четырнадцатилетнего возраста на основании ч. 1 ст. 82 УК РФ.

Наказание по приговору от 19 июля 2018 г. суд первой инстанции в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ частично сложил с наказанием по обжалуемому приговору от 9 октября 2018 г., после чего применил к окончательно назначенному наказанию отсрочку его отбывания на основании ч. 1 ст. 82 УК РФ до достижения ребёнком С. четырнадцатилетнего возраста.

Суд кассационной инстанции постановил: исключить указание о назначении С. окончательного наказания на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ; на основании ч. 1 ст. 82 УК РФ реальное отбывание наказания С. отсрочить до достижения её ребёнком четырнадцатилетнего возраста; приговор Краснокаменского городского суда Забайкальского края от 19 июля 2018 г. в отношении С. исполнять самостоятельно (Кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 января 2026 г. № 77-74/2026).

По достижении ребёнком четырнадцатилетнего возраста, в случае смерти ребёнка, прерывания беременности по медицинским показаниям вопрос об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости либо о замене оставшейся неотбытой части наказания более мягким видом наказания разрешается судом в соответствии с положениями ч. 4 ст. 178 УИК РФ по представлению уголовно-исполнительной инспекции.

Каких-либо дополнительных требований законом не предусмотрено.

Так, с учетом установленных обстоятельств, личности осуждённого суд первой инстанции пришёл к обоснованному выводу о применении Ш. отсрочки исполнения приговора до достижения его ребёнком четырнадцатилетнего возраста.

Приговор подлежит изменению по основанию, предусмотренному ч. 1 ст. 401.5 УПК РФ, в связи с существенным нарушением уголовного закона, повлиявшим на исход дела.

Часть 3 ст. 82 УК РФ предусматривает по достижении ребёнком четырнадцатилетнего возраста освобождение осуждённого от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости либо замену более мягким видом наказания той части наказания, которая осталась неотбытой.

Вместе с тем в нарушение вышеприведенных требований закона суд обязал Ш. по истечении отсрочки по приговору явиться в территориальный орган уголовно-исполнительной системы по месту жительства для получения предписания о направлении к месту отбывания наказания, а после получения предписания следовать к месту отбывания наказания – в исправительный центр самостоятельно в установленном ст. 60.2 УИК РФ порядке. Срок наказания в виде принудительных работ суд постановил исчислять со дня прибытия осуждённого в исправительный центр.

Допущенное судом первой инстанции нарушение является существенным, поскольку действующее уголовное законодательство не содержит норм, обязывающих осуждённого, которому предоставлена отсрочка отбывания наказания, в бе-

альтернативном порядке отбыть это наказание после истечения срока такой отсрочки.

В связи с чем приговор подлежит изменению с исключением из его резолютивной части указания на обязанность III. по истечении отсрочки по настоящему приговору явиться в территориальный орган уголовно-исполнительной системы по месту жительства для получения предписания о направлении к месту отбывания наказания, а после получения предписания следовать к месту отбывания наказания – в исправительный центр самостоятельно в установленном ст. 60.2 УИК РФ порядке. Также подлежит исключению из приговора указание на исчисление срока наказания в виде принудительных работ со дня прибытия осуждённого в исправительный центр (Кассационное постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 июля 2025 г. № 77-1938/2025).

Выбор судом правового последствия истечения срока отсрочки – освобождение от наказания или замена назначенного наказания более мягким видом – обусловлен учётом характера и степени общественной опасности совершённого преступления, поведения осуждённого, его отношения к воспитанию ребёнка, фактически отбытого срока наказания.

Отменено апелляционное постановление суда. Как видно из представленных материалов, ФИО1 в период отсрочки отбывания основного и дополнительного наказания характеризуется исключительно с положительной стороны, занимается воспитанием и содержанием своего несовершеннолетнего ребёнка, работает, по месту жительства и работы характеризуется положительно, на комиссии по делам несовершеннолетних не обсуждалась, жалобы на неё от соседей в быту не поступали, к административной ответственности не привлекалась, отбыла дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на срок три года, снята с учёта.

Учитывая данные положительные сведения о поведении осуждённой, начальник филиала уголовно-исполнительной инспекции обратился в суд с представлением об освобождении осуждённой от отбывания наказания и снятии судимости.

Однако суд первой инстанции, не дав надлежащей оценки поведению осуждённой, характеру и степени общественной опасности данного неосторожного деяния, которое на момент его совершения ФИО1 относилось в соответствии с ч. 3 ст. 15 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) к категории преступлений средней тяжести, вопреки требованиям закона вышел за пределы доводов представления и по предложению заместителя прокурора района, участвовавшего в рассмотрении данного представления, заменил осуждённой неотбытое наказание в виде лишения свободы сроком три года, назначенного ей приговором от 10 октября 2018 г., более мягким видом наказания – ограничением свободы на срок два года с установлением определённых ограничений и обязанности.

При этом в постановлении от 28 мая 2024 г. суд не привел мотивы такого противоречивого решения. В постановлении не указано и в судебном заседании не было установлено обстоятельств, отрицательно характеризующих осуждённую, которые бы свидетельствовали о том, что она своим поведением не доказала, что достигла той степени исправления, при которой возможно освобождение от отбывания наказания со снятием судимости, и что она нуждается в дальнейшем контроле со стороны уголовно-исполнительной инспекции.

Таким образом, суд, отказав в удовлетворении представления начальника уголовно-исполнительной инспекции, фактически своё решение не мотивировал, не проверил и надлежащим образом не оценил все обстоятельства, имеющие значение для разрешения вопроса, предусмотренного ч. 3 ст. 82 УК РФ.

Кроме того, суд при отсутствии соответствующих доводов представления должностного лица уголовно-исполнительной инспекции по предложению заместителя прокурора района, который не вправе выходить с таким представлением, принял иное решение, ухудшающее положение осуждённой, без приведения мотивов принятого решения (Кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23 января 2025 г. по делу № 77-63/2025).

В случае смерти ребёнка, на наш взгляд, наличие другого несовершеннолетнего ребёнка у осуждённого может учитываться судом при принятии решения об отсрочке отбывания наказания или замене назначенного наказания более мягким. При этом следует учитывать отношение осуждённого к данному ребёнку, степень участия в его воспитании и содержании.

Если до достижения ребёнком четырнадцатилетнего возраста истёк срок, равный сроку наказания, отбывание которого было отсрочено, и орган, осуществляющий контроль за поведением осуждённого, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, пришёл к выводу о соблюдении осуждённым условий отсрочки и его исправлении, суд по представлению этого органа может принять решение о сокращении срока отсрочки отбывания наказания и об освобождении осуждённого от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости.

§ 2. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией

Как уже указывалось ранее, Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена ст. 82.1 «Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией», которая начала действовать 1 января 2012 г.

В пояснительной записке к законопроекту указывалось, что введением данной статьи «создаётся дополнительный стимул для добросовестного прохождения курса лечения больными наркоманией и осуждёнными впервые и их последующей социальной адаптации»²⁶.

Наркомания – это болезнь. Исправление таких осуждённых невозможно без их излечения. Таким образом, появление данной нормы подчёркивает ориентацию законодателя не на карательную составляющую, а на гуманность, связанную с тем, что госу-

²⁶ Законопроект № 559740-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» / Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации // Система обеспечения законодательной деятельности : офиц. сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/559740-5> (дата обращения: 20.04.2026).

дарство даёт шанс такому человеку излечиться и вернуться здоровым в общество. Следует отметить существующую тенденцию к снижению употребления наркотиков в Российской Федерации, а также снижению показателей общей и первичной заболеваемости наркологическими расстройствами. Так, в 2024 году в стране общее количество пациентов с психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением наркотиков (далее – наркологические расстройства), зарегистрированных государственной наркологической службой Российской Федерации, составило 377 954 человека (-2,6 %; 2023 г. – 388 237 чел.). Из них 223 132 – пациенты с диагнозом «наркомания» (-2,4 %; 2023 г. – 228 718 чел.), 154 822 – пациенты с диагнозом «пагубное употребление наркотиков» (-2,9 %; 2023 г. – 159 519 чел.).²⁷ Полагаем, что этому в немалой мере способствовала и практика применения ст. 82.1 УК РФ.

В соответствии со ст. 82.1 УК РФ осуждённому, которому впервые назначено наказание в виде лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, признанному больным наркоманией и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации, но не более чем на пять лет.

В уголовно-правовой науке существуют различные мнения относительно того, что считать основанием для применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией. По мнению В.М. Степашина, можно выделить материальные и формальные основания предоставления отсрочки отбывания наказания больным наркоманией. К материальным основаниям автор относит нецелесообразность применения наказания (либо дальнейшего применения наказания) к лицам, изъявившим желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, впервые совершившим преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ. При этом, руководствуясь требованиями зако-

²⁷ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2024 году. URL: https://правовая-наркология.pf/index.php?option=com_content&view=article&id=2185:-----2024-&catid=102:--2025-&Itemid=146 (дата обращения: 20.04.2026).

нодательства, суд учитывает характер и степень общественной опасности совершённого деяния, личность и поведение осуждённого, его отношение к прохождению лечения и курсу медико-социальной реабилитации. Формальными основаниями являются совершение впервые преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, осуждение к наказанию в виде реального лишения свободы, признание осуждённого больным наркоманией²⁸.

Другие авторы к основаниям отсрочки относят убеждённость суда в возможности достижения целей наказания без его реального отбывания²⁹.

Полагаем, что основанием отсрочки, предусмотренной ст. 82.1 УК РФ, является признание осуждённого больным наркоманией, а условиями – осуждение впервые к наказанию в виде лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, и добровольное изъявление желания пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую, социальную реабилитацию.

Следует особо обратить внимание на то, что условием для применения анализируемой нормы является не совершение преступления впервые, а впервые назначение наказания в виде лишения свободы за указанные в статье преступления. Данная позиция нашла отражение в Апелляционном постановлении Верховного суда Республики Марий Эл по делу Б., где суд указал следующее.

Возражая против применения разъяснений, данных Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в п. 14 постановления от 19 декабря 2023 г. № 47 «О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания», прокурор сослался на диспозицию ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, указал, что для применения оспариваемых правил закон требует, чтобы преступление было совершено впервые, обратил внимание на разъяснения Пленума Верховного Суда Россий-

²⁸ Степашин В.М. Условное осуждение и отсрочка отбывания наказания : монография. М., 2016. С. 70.

²⁹ См., например: Жевлаков Э. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией // Уголовное право. 2012. № 3. С. 23.

ской Федерации о том, каких лиц следует считать впервые совершившими преступление, подчеркнул, что Б. ранее судим к лишению свободы.

Однако доводы прокурора в этой части не соответствуют содержанию ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, в которой в качестве условия для применения речь идёт не о совершении преступления впервые, а о впервые назначении наказания в виде лишения свободы за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ.

При этом Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 19 декабря 2023 года № 47 конкретно разъяснил, что судимости за совершение указанных в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ преступлений к наказаниям, не связанным с лишением свободы, а также судимости за преступления, не указанные в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, независимо от вида назначенного наказания, не препятствуют применению отсрочки отбывания наказания для лечения от наркомании и последующей реабилитации. Условием для применения такой отсрочки является назначение наказания в виде лишения свободы за преступление, приведенное в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, впервые (Апелляционное постановление Верховного суда Республики Марий Эл от 13 января 2026 г. по делу № 22-13/2026).

Некоторую путаницу в трактовку условий, указанных в ст. 82.1 УК РФ, внесли разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, изложенные в постановлении Пленума от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16 мая 2017 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», где в п. 35.2 к условиям применения ст. 82.1 УК РФ отнесено совершение впервые преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ. При этом для определения лица как впервые совершившего преступление, указанное в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, рекомендовано учитывать положения п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29 ноября 2016 г.) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

Вместе с тем в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2023 г. № 47 «О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания» указано, что отсрочка отбывания наказания может быть применена как к лицу, впервые совершившему одно или несколько преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, за которые ему назначено наказание в виде лишения свободы, так и к лицу, которое ранее осуждалось за их совершение к наказаниям, не связанным с лишением свободы, и вновь совершило одно или несколько таких преступлений, за которые назначено лишение свободы.

Положения ч. 1 ст. 82.1 УК РФ распространяются также на лиц, имеющих непогашенную судимость за преступления, которые не указаны в данной норме, независимо от вида назначенного им наказания.

Примером такого подхода может служить Апелляционное постановление Кировского областного суда по делу Н., в котором указано следующее.

Вопреки доводам, заявленным стороной защиты, к Н. не может быть применена отсрочка отбывания наказания для прохождения курса лечения от наркомании, а также медицинской или социальной реабилитации, поскольку на момент совершения преступления по рассматриваемому уголовному делу Н. имел судимость за совершение аналогичного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, за которое ему было назначено наказание в виде лишения свободы, и указанное наказание Н. отбывал реально в связи с отменой условного осуждения (Апелляционное постановление Кировского областного суда от 11 марта 2026 г. по делу № 22-275/2026).

Уголовный кодекс не содержит указания на совершение лицом иного преступления, помимо перечисленных в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ. В соответствии с п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2023 г. № 47 «О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания» отсрочка отбывания наказания в случае совершения лицом иного преступления, помимо преступлений,

указанных в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, по анализируемому основанию не предоставляется.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что отсрочка отбывания наказания при совершении осуждённым совокупности преступлений может быть предоставлена лишь в случае, если совокупность образуют преступления, предусмотренные только ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, а при совокупности преступлений, лишь одним из которых является преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 или ст. 233 УК РФ, отсрочка невозможна³⁰.

По данному пути идет и судебная практика.

Так, С. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228 и ч. 1 ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации. В соответствии с п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2023 г. № 47 ему было отказано в предоставлении отсрочки (приговор Ванинского районного суда Хабаровского края от 17 апреля 2025 г. по делу № 1-72/2025).

Вопрос вызывает и выбор законодателем статей, перечисленных в ч. 1 ст. 82 УК РФ. Как нами упоминалось ранее, целью предоставления отсрочки отбывания наказания являются лечение и реабилитация больных наркоманией. Вместе с тем лица, находящиеся в состоянии наркотического опьянения, совершают и другие преступления, как правило, корыстные (кражи, грабежи, разбои) и преступления против здоровья. Представляется, что указание только трёх статей в ч. 1 ст. 82 УК РФ существенно ограничивает потенциал данной нормы в реализации своей цели.

Интересным представляется мнение авторов, полагающих, что «статью 82.1 УК РФ необходимо применять только при совершении больным наркоманией преступления небольшой тяжести. В этом случае реализуется принцип справедливости с учетом индивидуализации уголовной ответственности и наказания, когда опасные преступники и лица, совершившие преступления большей степени тяжести, не оказываются в более "выгодном"

³⁰ Саядян С.Г. Указ. соч. С. 155.

положении, нежели менее опасные, с точки зрения назначения вида и сроков наказания»³¹.

На наш взгляд, следует учитывать два момента. Наркомания – это болезнь, и нецелесообразно ставить возможность применения отсрочки отбывания наказания в зависимость от категории преступления. Вместе с тем необходимо соблюдать принцип справедливости, выражающийся в данном случае в том, чтобы лица, больные наркоманией, не могли оправдывать наличием у них болезни совершение тяжких и особо тяжких преступлений против личности и государства. Полагаем, что при редактировании ч. 1 ст. 82.1 УК РФ можно исходить из тех же положений в части исключения преступлений, за совершение которых может быть предоставлена отсрочка, которые указаны в ч. 1 ст. 82 УК РФ.

Наличие или отсутствие у лица заболевания наркоманией устанавливается на основании содержащегося в материалах дела заключения эксперта по результатам судебно-психиатрической экспертизы, проведённой согласно п. 3.2 ст. 196 УПК РФ. Заключение эксперта должно содержать вывод о наличии (отсутствии) у лица диагноза «наркомания», а также о том, нет ли медицинских противопоказаний для проведения лечения такого заболевания.

Наличие подтверждённого экспертизой заболевания наркоманией является обязательным условием применения ст. 82.1 УК РФ.

Одно из условий применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией – добровольное желание лица пройти курс лечения наркомании, а также медицинскую и социальную реабилитацию.

Подсудимый вправе в устной или письменной форме выразить желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую и социальную реабилитацию на любой стадии судебного разбирательства по делу до удаления суда в совещательную комнату, что отражается в протоколе судебного заседания.

³¹ Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т. 8. С. 284.

Суд при наличии оснований обязан выяснить желание не только подсудимого, но и осуждённого (в порядке исполнения приговора) пройти курс лечения и реабилитации³².

Суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации, но не более чем на пять лет.

В Уголовном кодексе Российской Федерации не определяется вид лечения (амбулаторное или стационарное), не определяются учреждения, исполняющие решение суда о наркологическом лечении осуждённых (общие учреждения здравоохранения, оказывающие помощь всем гражданам, или специализированные учреждения, предназначенные только для альтернативного наркологического лечения осуждённых).

Из положений ст. 178.1 УИК РФ следует, что лечение может быть как стационарным, так и амбулаторным.

Исходя из требования ч. 2 ст. 55 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) «О наркотических средствах и психотропных веществах» лечение больных наркоманией проводится только в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения.

Медико-социальная реабилитация может проходить как в государственной (муниципальной) клинике, так и в частной.

Анализ норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемый вид отсрочки отбывания наказания может быть применён на следующих процессуальных стадиях:

при вынесении судом приговора;

при исполнении назначенного наказания на любом этапе его отбывания.

Об этом свидетельствует формулировка ч. 3 ст. 82.1 УК РФ: «...суд освобождает осуждённого, признанного больным нарко-

³² Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г. (ред. от 25 апреля 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

манией, от отбывания наказания или оставшейся части наказания».

Согласно п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2023 г. № 47 «О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания» отсрочка отбывания наказания применяется судом как при постановлении приговора (п. 8 ч. 1 ст. 299 УПК РФ), так и в порядке его исполнения (пп. 2 и 4 ч. 1 ст. 398 УПК РФ) при наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 82 УК РФ.

Вступивший в законную силу приговор обращается судом к исполнению и направляется в уголовно-исполнительную инспекцию для исполнения.

Отсрочка при исполнении наказания может быть назначена, на наш взгляд, в следующих случаях: если осуждённому было отказано судом в отсрочке при постановлении приговора и если во время отбывания наказания появились основания для предоставления отсрочки.

Порядок исполнения отсрочки отбывания наказания или оставшейся его части регламентирован ст. 178.1 УИК РФ.

В соответствии со ст. 82.1 УК РФ отсрочка отбывания наказания, предоставленная больному наркоманией, может быть отменена в следующих случаях:

осуждённый отказался от прохождения курса лечения от наркомании, а также медицинской реабилитации либо социальной реабилитации;

осуждённый уклоняется от лечения после предупреждения, объявленного уголовно-исполнительной инспекцией;

осуждённый, отбывание наказания которому отсрочено, совершил новое преступление.

Учитывая, что, как указывалось ранее, лечение осуждённые могут проходить только в государственных (муниципальных) клиниках, отказ осуждённого от прохождения курса лечения от наркомании в такой медицинской организации является основанием для отмены отсрочки отбывания наказания.

В то же время к случаям, предусмотренным ч. 2 ст. 82.1 УК РФ, не относится отказ осуждённого от медико-социальной реабилитации в медицинской организации государственной (муниципальной) системы здравоохранения и выбор им частной медицинской организации, имеющей лицензию на указанный вид

деятельности, поскольку осуждённый имеет право на выбор такой организации.

Анализ постановлений судов, вынесенных по результатам рассмотрения представлений уголовно-исполнительных инспекций, позволяет сделать вывод о том, что суды в целом правильно и тщательно оценивают материалы дела при принятии решения.

Так, суд отказал в удовлетворении представления уголовно-исполнительной инспекции по следующим основаниям. Из материалов дела следует и судом установлено, что с осуждённым неоднократно проводились профилактические беседы, осуждённый нарушал порядок явки в инспекцию, однако не скрывался от неё, административных правонарушений и нарушений общественного порядка не совершал.

Вместе с тем с учетом обстоятельств дела и доводов осуждённого суд не находит оснований для удовлетворения представления врио начальника филиала № 11 ФКУ УИИ УФСИН России по <...>, поскольку в действиях Л. хотя и усматривается уклонение от возложенных на него обязанностей, но вместе с тем осуждённый от контроля уголовно-исполнительной инспекции не скрывался, сведений о продолжении употребления осуждённым наркотических средств или психотропных веществ, а равно о систематическом употреблении спиртных напитков, одурманивающих веществ, занятии бродяжничеством или попрошайничеством нет (Постановление Люблинского районного суда города Москвы от 25 апреля 2023 г. № 4/8-0014/2023).

Постановлением Глазовского районного суда Удмуртской Республики от 19 февраля 2019 г. П. отменена отсрочка отбывания наказания по приговору суда от 16 августа 2018 г. по следующим основаниям.

Из представленных документов следует, что при постановке на учёт в уголовно-исполнительную инспекцию 26 сентября 2018 г. осуждённому П. разъяснены условия отсрочки отбывания наказания, он предупреждён об ответственности по ч. 2 ст. 82.1 УК РФ, ему выдано направление для прохождения курса лечения от наркомании и прохождения медико-социальной реабилитации, он вызван на следующую беседу

в инспекцию на 2 октября 2018 г., однако в назначенный день в инспекцию не явился, в связи с чем 5 октября 2018 г. проверен по месту проживания, где не находился.

5 октября 2018 г. проведены первоначальные разыскные мероприятия по установлению местонахождения осуждённого П., скрывающегося от контроля инспекции.

17 октября 2018 г. П. задержан, ему вынесено предупреждение об отмене отсрочки отбывания наказания и о направлении для отбывания наказания, назначенного приговором суда, и ему повторно выдано направление для прохождения курса лечения от наркомании и прохождения медико-социальной реабилитации.

В период с 17 по 23 октября 2018 г. П. задержан за совершение административных правонарушений.

В последующем, в период с 24 октября по 2 декабря 2018 г., у осуждённого П. имелась возможность приступить к прохождению курса лечения от наркотической зависимости, однако к лечению не приступил, скрылся от контроля уголовно-исполнительной инспекции, его место нахождения не установлено в течение более 30 суток, с 29 октября по 2 декабря 2018 г.

Таким образом, суд обоснованно признал, что осуждённый отказался от прохождения курса лечения от наркомании и медицинской реабилитации, уклонялся от лечения после объявленного предупреждения, скрылся от контроля, что послужило основанием для отмены отсрочки отбывания наказания. Выводы суда подтверждаются исследованными в судебном заседании материалами, являются мотивированными, не согласиться с которыми у суда апелляционной инстанции оснований не имеется (Апелляционное постановление Верховного суда Удмуртской Республики от 16 апреля 2019 г. по делу № 22-653/2019).

При принятии судом решения об отмене отсрочки отбывания наказания лицо, признанное больным наркоманией, направляется для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором.

В случае установления судом факта совершения осуждённым, признанным больным наркоманией, отбывание наказания

которому отсрочено, преступления, которое не относится к преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, суд отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает наказание по правилам, предусмотренным ч. 5 ст. 69 УК РФ, и направляет осуждённого для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

Так, А., будучи судимым приговором Савеловского районного суда как по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, так и по ч. 1 ст. 228 УК РФ, совершил вновь преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, до вынесения Кузьминским районным судом приговора, которым в отношении его применена отсрочка, суд, не усматривая, предусмотренных ст. 82.1 УК РФ оснований для сохранения в отношении его данной отсрочки, применяя положения ч. 4 ст. 82.1 УК РФ, отменяет предоставленную ему отсрочку отбывания наказания и относительно данных преступлений назначает ему наказание по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний (приговор Савеловского районного суда города Москвы от 11 сентября 2018 г. по делу № 1-318/2018).

Если в период отсрочки отбывания наказания осуждённый, признанный больным наркоманией, совершил новое преступление, суд отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ, и направляет осуждённого в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

В целях закрепления результатов лечения законодатель предусмотрел проведение медицинской и социальной реабилитации.

Под «реабилитацией» в наркологии понимается система медицинских, психологических, воспитательных, образовательных, социальных, правовых, трудовых мер, которые направлены на личностную реадaptацию больных, их ресоциализацию, реинтеграцию в общество при условии отказа от употребления психоактивных веществ, вызывающих зависимость³³.

³³ Российская энциклопедия социальной работы. В 2 т. Т. 2. М., 1997. С. 220.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) «О наркотических средствах и психотропных веществах» реабилитация больных наркоманией представляет собой комплекс мероприятий медицинского, психологического и социального характера, направленных на полное или частичное восстановление нарушенных вследствие потребления наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача функций поражённого органа либо системы организма и (или) компенсацию утраченных функций, а также максимально возможное восстановление и (или) формирование социальных навыков и навыков психологической устойчивости.

Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 (ред. от 16 февраля 2026 г.), определяет медицинскую реабилитацию больных наркоманией как вид наркологической помощи, осуществляемой в соответствии с законодательством Российской Федерации о наркотических средствах и психотропных веществах и об охране здоровья граждан.

Медицинская реабилитация – комплекс мероприятий медицинского и психологического характера, направленных на полное или частичное восстановление нарушенных и (или) компенсацию утраченных функций поражённого органа либо системы организма, поддержание функций организма в процессе завершения остро развившегося патологического процесса или обострения хронического патологического процесса в организме, а также на предупреждение, раннюю диагностику и коррекцию возможных нарушений функций повреждённых органов либо систем организма, предупреждение и снижение степени возможной инвалидности, улучшение качества жизни, сохранение работоспособности пациента и его социальную интеграцию в общество.

Таким образом, медицинская реабилитация представляет собой меры, поддерживающие лечение и направленные на возвращение больного наркоманией к нормальной жизни в обществе.

Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года определяет социальную реабилитацию как совокупность мероприятий социаль-

ного и психологического характера, осуществляемых в соответствии с законодательством Российской Федерации о наркотических средствах и психотропных веществах, о профилактике правонарушений и о социальной помощи и направленных на полное или частичное восстановление социальных связей и функций, утраченных вследствие потребления наркотиков.

Ещё одним условием предоставления отсрочки является наличие ремиссии, длительность которой после лечения, медицинской и социальной реабилитации составляет не менее двух лет.

Ремиссия может быть полной и неполной. Полная ремиссия заключается в исчезновении всех симптомов болезни, а неполная – в ослаблении симптомов заболевания. В отношении больных наркоманией термин «ремиссия» может быть применён в случае уменьшения частоты приёма наркотиков или полного прекращения их употребления³⁴.

Закон устанавливает, что длительность ремиссии должна составлять не менее двух лет, что свидетельствует о том, что ремиссия должна носить стойкий характер и быть полной, иначе «долгосрочные цели данной меры уголовно-правового характера не могут быть достигнуты»³⁵.

Законом не урегулирован вопрос, связанный с неудачным результатом лечения. Остаётся неясным, что необходимо предпринять, если осуждённый прошёл лечение, реабилитацию, не уклонялся от их прохождения, но ремиссия не наступила. Представляется, что данный вопрос должен быть разрешен на законодательном уровне, иначе нивелируется цель, в соответствии с которой предоставляется отсрочка отбывания наказания.

³⁴ Расторопов С.В., Сысоев Р.А. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: теоретический и прикладной аспекты : монография. Самара, 2019. С. 135.

³⁵ Там же.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В пособии рассмотрены теоретические и практические аспекты института отсрочки отбывания наказания. Проведён исторический анализ, определена правовая природа данного института, исследованы проблемы применения норм, определяющих основание и условия предоставления отсрочки отбывания наказания (ст. 82 и 82.1 УК РФ).

По результатам проведённого исследования можно сделать следующие выводы.

Отсрочка отбывания наказания по своей правовой природе представляет самостоятельный институт уголовного права, являющейся разновидностью института освобождения от наказания или неотбытой его части.

Несмотря на то что анализируемый институт имеет схожие черты с условным осуждением, условно-досрочным освобождением от наказания, его самостоятельность определяется специфической целью: при применении ст. 82 УК РФ целью является обеспечение надлежащего воспитания ребёнка в семье, а при применении ст. 82.1 УК РФ – лечение, а также медицинская, социальная реабилитация осуждённого, страдающего наркоманией.

Кроме того, отсрочка отбывания наказания является комплексным институтом, который регулируется не только нормами уголовного законодательства, но также уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного.

Полагаем, что проведённый анализ применения норм, регулирующих отсрочку отбывания наказания, будет способствовать дальнейшему совершенствованию законодательной и практической деятельности, связанной с применением отсрочки отбывания наказания.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Красильникова, М.С. Отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ): история и современность : монография / М.С. Красильникова. – Новокузнецк : Кузбасский институт ФСИН России, 2018. – 201 с.

2. Расторопов, С.В. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией: теоретический и прикладной аспекты : монография / С.В. Расторопов, Р.А. Сысоев. – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. – 182 с.

3. Скобелин, С.Ю. Отсрочка отбывания наказания : монография / С.Ю. Скобелин, И.М. Лукьянова. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 188, [2] с. – (Уголовное право).

4. Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т. 8. Освобождение от уголовного наказания. Амнистия. Помилование. Судимость / С.Д. Цэнгел, Е.В. Кобзева, И.А. Ефремова [и др.] ; под ред. Н.А. Лопашенко. – Москва : Юрлитинформ, 2021. – 832, [1] с.

Учебное издание

Юлия Владимировна МОРОЗОВА
кандидат юридических наук

ИНСТИТУТ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Учебное пособие

Редактор *Н.Я. Елкина*
Компьютерная правка и верстка *Ж.Т. Дерюжкиной*

Подписано в печать 15.09.2026. Формат 60х90/16.
Печ. л. 3,75 Тираж 500 экз. (1-й з-д 1–65). Заказ 23/26.

Отдел научной информации и издательской деятельности
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44